

Просодические средства эмфазы // Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова. Ред. А.В.Архипов, В.Фёдорова и др. М.: Языки славянских культур, 2008. 658-668.

Т.Е. Янко (Институт языкознания, Москва)

Просодические средства эмфазы

В данной работе рассматриваются просодические средства выражения одного из коммуникативных значений, которое мы называем эмфазой. Эмфаза отражает чувства говорящего по поводу ненормативных явлений жизни. Так, произнося предложение *У тебя уже есть сын?!*, говорящий, во-первых, хочет убедиться в том, что у слушающего действительно есть сын, и, во-вторых, выражает идею о том, что слушающий еще слишком молод для того, чтобы иметь сына. В развитии идеи С.В. Кодзасова о комбинаторном характере плана выражения фразовой просодии мы надеемся показать, что план содержания эмфатических коммуникативных единиц также обнаруживает последовательно комбинаторные свойства: значение эмфазы на основе принципа композициональности сочетается с коммуникативными значениями темы и ремы сообщения и значения вопроса с образованием эмфатических тем, эмфатических рем и эмфатических вопросов; о комбинаторном характере фразовой просодии см. Кодзасов 1996: 85 и далее. Средства выражения эмфазы также имеют последовательно композициональный характер. Основное средство состоит в том, что к «основному» движению тона – падению при реме, и подъему при теме и вопросе – в композиции с эмфазой присоединяется движение тона, направленное в «противоположную сторону»: подъему предшествует падение, а падению – подъем. Этот феномен мы называем эмфатическим «искривлением» тона.

Анализ русского, английского, французского и датского материала показывает, что перечисленные языки обнаруживают существенное единообразие при интонационном выражении эмфазы. Некоторое разнообразие вносят особенности словесного ударения в английском и французском, широко использующих возможности характерного для этих языков вторичного словесного ударения.

Анализ интонационных средств выражения эмфазы начнем с русского лабораторного примера (1), где слово *сам*, в силу своего лексического значения склонное к эмфатическому употреблению (см. Янко 2001: 287-289), пробегает различные коммуникативные значения, скомбинированные и не скомбинированные с эмфазой: а) *Сам?* (*да-нет-вопрос*, эмфаза отсутствует), б) *Сам?!* (*да-нет-вопрос* в контексте эмфазы со значением ‘неужели сам?!’), в) *Сам* (рема, эмфаза отсутствует), г) *Сам!* (рема в контексте эмфазы со значением ‘реальность превзошла ожидания’).

(1) (a) *Сам?*; (b) *Сам?!;* (c) *Сам.;* (d) *Сам!*.

Примеры (a)-(b) и (c)-(d) составляют минимальные пары, где второй член пары – это осложненный эмфазой коррелирует первой. Фактически здесь иллюстрируется осложнение эмфазой коммуникативных значений, которые выражаются восходящим и нисходящим акцентами соответственно. Для полноты картины в данный ряд примеров следовало бы также добавить пару «простая тема vs. эмфатическая тема», но мы здесь ограничиваемся приведением простого и эмфатического вопросительного компонента *да-нет*-вопроса в предположении, что тема и вопросительный компонент вопроса, как не осложненные, так и осложненные модифицирующими значениями маркируются одинаково. В данном предположении есть известная доля условности, т.к. в действительности интонационные различия между темой и *да-нет*-вопросом, как правило, существуют и состоят в том, что вопросительный компонент *да-нет*-вопроса маркируется подъемом в больших диапазонах частот, чем тема, однако в данном случае этим различием, как кажется, можно пренебречь. О мелодических отличиях темы от вопроса см. Венцов, Фужерон 2004: 232. В дальнейшем будет рассмотрен пример и эмфатической темы.

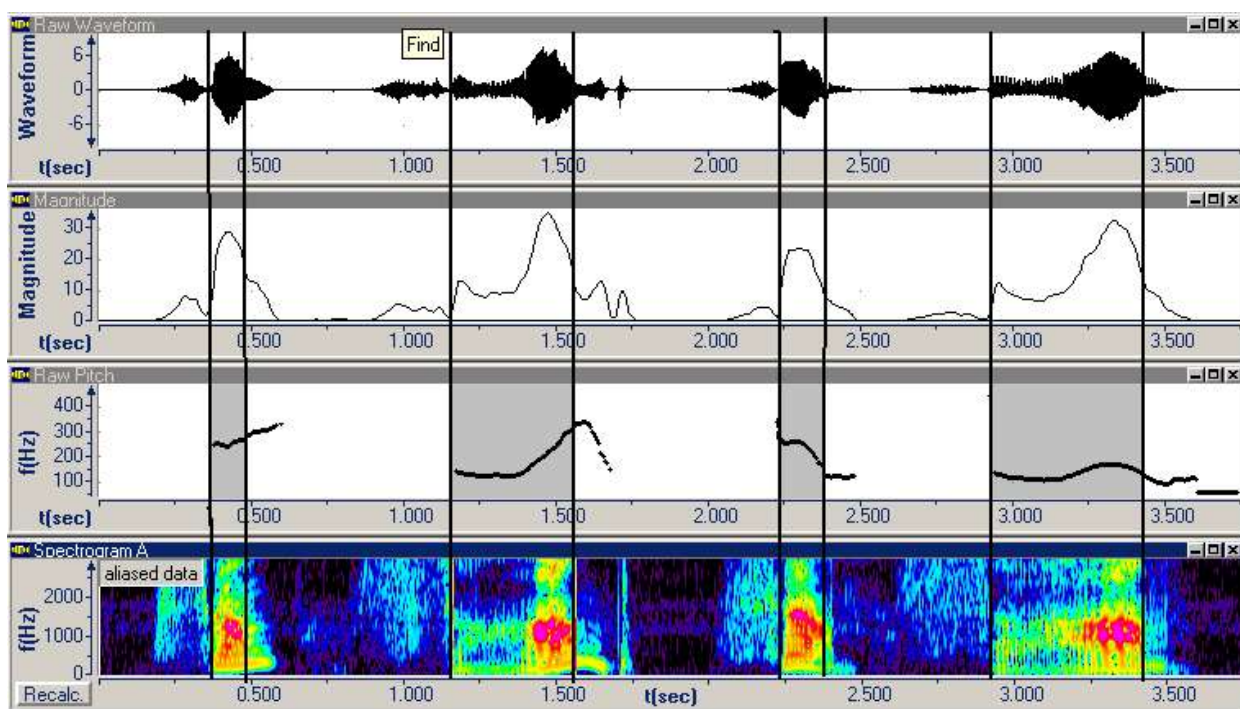
Тоннограмма 1 действительно демонстрирует «искривление» тона на графиках изменения частоты при реализации примеров (b) по сравнению с (a) и (d) – по сравнению с (c)¹. Однако «искривление» – это не единственный показатель эмфазы. Обратимся к показаниям осциллограммы, графика изменения интенсивности, графика изменения частоты основного тона (собственно тонограммы) и спектрограммы примеров (a)-(d), которые представлены ниже на рисунке, условно называемом Тоннограмма 1. Вертикальными линиями выделены области, соответствующие гласному [a].

Обратимся собственно к тонограммам (a) и (b). Сравнение тонограмм показывает, что эмфатический вопрос совершается в больших диапазонах частот, чем простой *да-нет*-вопрос. Далее, свойственному вопросу подъему тона действительно предшествует

¹ При анализе интонации мы прибегаем к инструментальным данным, которые получены с помощью компьютерной системы анализа устной речи Speech Analyzer. Показания приборов имеют вид графиков. Верхний график – осциллограмма – изображает преобразованный в машинную форму след, который оставляет на материале (например, на бумаге) игла, возбужденная звуковыми волнами. Этот рисунок отражает структуру слога, паузацию и другие признаки. График, расположенный под осциллограммой и/или графиком интенсивности, представляет собой тонограмму – кривую изменения во времени частоты звука в герцах. Он отражает движения тона в рассматриваемых предложениях. График интенсивности расположен между осциллограммой и графиком частоты. Для некоторых примеров приводятся также и их спектрограммы. Спектрограмма, в частности, наглядно отражает границы между гласными и согласными в рамках слога и слова. Условно набор графиков для конкретных фрагментов текста – тонограмму, осциллограмму, спектрограмму и кривую интенсивности – мы объединяем под общим названием тонограммы. Поясним также, что курсор – это вертикальная черта, пересекающая график. Для выделения обсуждаемых участков кривых используются пары курсоров, которые ограничивают участки кривой слева и справа. При обсуждении примеров ниже используются различные наборы графиков.

отклонение тона вниз. Кроме того, существенно удлиняется ударный и единственный в данном случае слог акцентоносителя эмфазы. И, наконец, для эмфазы оказывается характерной задержка подъема (или – при реме – падения) тона за счет удлинения начала слога, в частности, за счет увеличения длительности начальных согласных, если они есть. На фрагменте тонограммы (b) можно наблюдать задержку тонального пика за счет существенного удлинения начальной фазы слога. Осциллограмма четко демонстрирует сдерживание амплитуды в начале слога. Соответственно, эмфатически выделенный слог приобретает двухчастный характер: задержка изменения тона и амплитудный перепад достаточно четко делят слог на две части. Двухчастный характер ударного (в данном случае – единственного) гласного прослеживается также и на графике интенсивности и на спектрограмме. Эти графики показывают, что при эмфазе интенсивность некоторое время держится на низком уровне, а затем резко возрастает. Нетрудно также наблюдать существенное удлинение начального согласного слога. Область шума, соответствующего согласному [с], отчетливо видна на всех графиках, кроме графика изменения частоты тона. Эмфаза увеличивает длительность звучания начального согласного примерно в полтора раза. Сравнение графиков простой и эмфатической ремы (c) и (d) демонстрирует аналогичный механизм образования эмфазы в контексте падения тона. На тонограмме (c) наблюдается типичное для ремы падение, а на тонограмме (d) перед падением возникает тональное «искривление», о котором говорилось выше, плюс удлинение согласного и «сдерживание» амплитуды и интенсивности в инициали гласного.

Тонаграмма 1

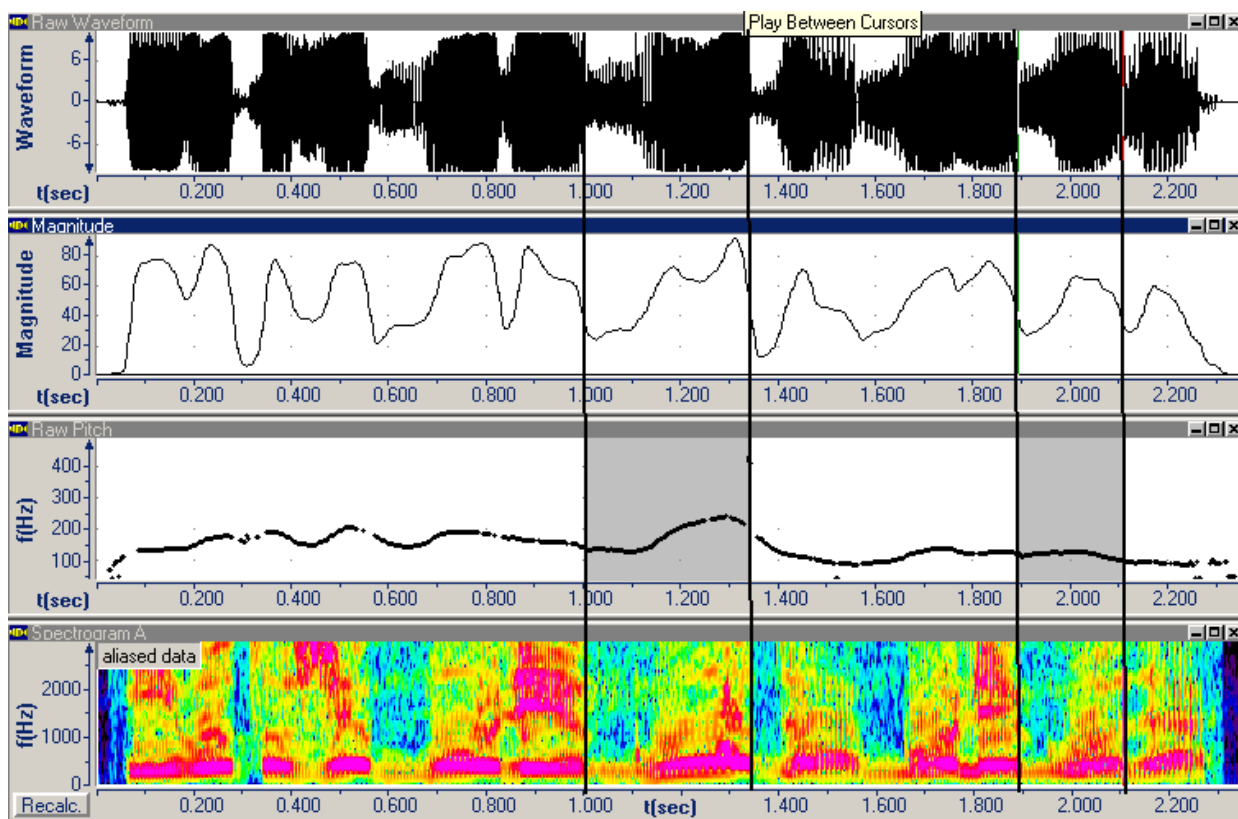

(a) С - а - м? (b) С - а - м?! (c) С - а - м. (d) С - а - м!

Таким образом, эмфаза характеризуется не только ранним таймингом начального этапа, но и запаздыванием – удлинением – финала. Наша гипотеза состоит в том, что эмфаза имеет два пика и характеризуется своего рода ранне-поздним таймингом, при котором инициаль ударного слога наступает с опережением по сравнению с не-эмфатическими реализациями, а финаль – растягивается и тем самым запаздывает. Дополнительные свидетельства в пользу этой гипотезы будут представлены ниже при анализе русских восклицательных предложений типа *Какая прекрасная погода!*, реализующих интонационную конструкцию ИК-5 по Е.А. Брызгуновой (Русская грамматика 1982: 103-118), и при анализе эмфазы в английских и французских многосложных словах, в которых при эмфазе возникает вторичное ударение в начале словоформы. Об эмфазе во французском языке см. Féry 2001 и Фаустова 2006.

При переходе от лабораторного примера к примерам, взятых из неподготовленной речи, отметим, что не все выделенные выше признаки реализуются в текстах в полной мере. Это явственно ощущается на слух и, возможно, соответствует некоторой условной шкале эмфатичности, где выражение чувств «дозировано» говорящим в зависимости от степени возбуждения, изумления, негодования, которые им владеют. Таким образом, лабораторные примеры (1) демонстрируют своего рода «идеальную» эмфазу, когда говорящий использует все средства языка в полном блеске. Практически все примеры на эмфазу, которые понимаются как эмфатические, т.е. такие, в которых эмфаза сохраняет свою идентичность, содержат «искривление» тона, о котором говорилось выше. Предшествующее главному движению отклонение тона в противоположную сторону может приходиться как на первую половину ударного слога, так и на начальный согласный, как, например, в предложении (2) из речи адвоката, подзащитный которого стараниями бывшей жены более года числится умершим и не может восстановить себя в списках живых. В эмфатической теме *более года* на словоформе *года* предшествующее подъему падение приходится на согласный [г], имеющий увеличенную долготу и интенсивность. На тонограмме ниже две встречаемости слога [го] выделены вертикальными чертами (аналогами курсоров).

(2) *Вот уже более года, более года, <он не может восстановить свое положение как физическое лицо>.*

И вот уже б о л е е г о д а, б о л е е г о д а...

→ 340мсек ←

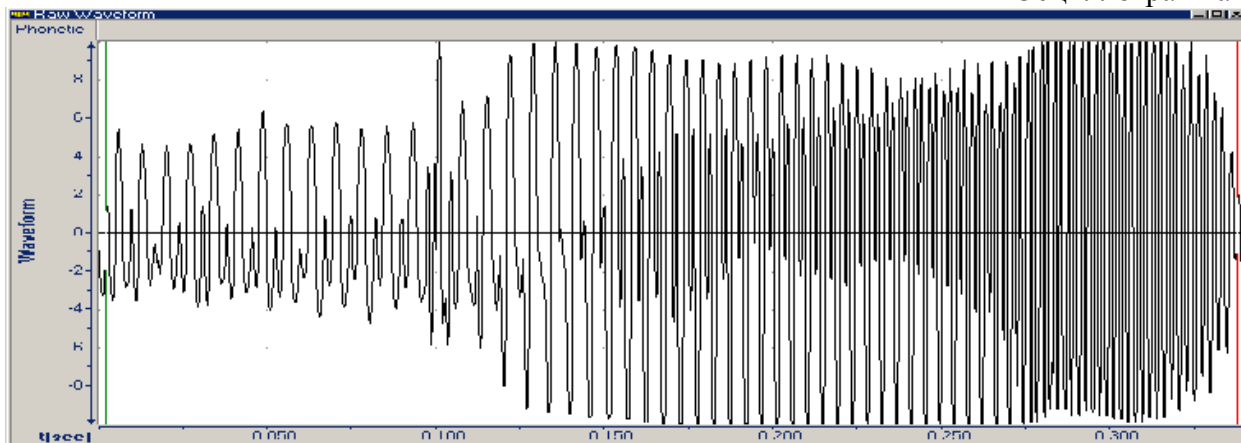
gо1

→ 200 мсек ←

gо2

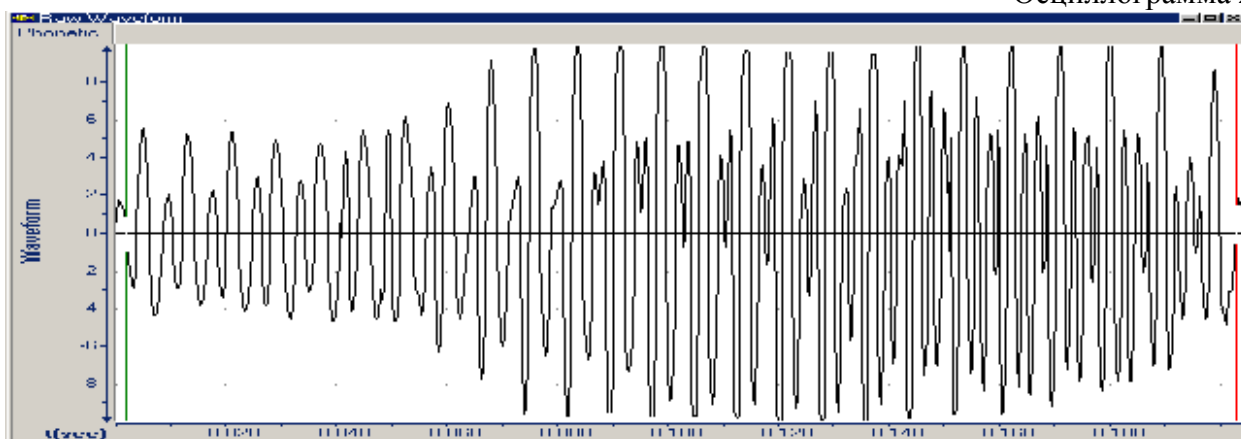
Ударный слог [го] эмфатически выделенной словоформы *года* (*gо1*) имеет длительность 340 миллисекунд. Это слог легко сравнить с [го] в повторе (*gо2*), который следует за эмфазой, – для большей убедительности адвокат повторяется – где тот же слог имеет длительность около 200 мсек. Две встречаемости словоформы *года* удачно позволяют сравнить эмфатическое и неэмфатическое произнесение. Эмфаза в данном примере имеет, как легко видеть, увеличенную длительность, повышенный диапазон частот и перепад интенсивности по модели сдерживания интенсивности в начале слога. Известный амплитудный перепад, тоже по модели сдерживания начала, при эмфазе иллюстрируют приводимые ниже осциллограммы двух слогов *го-* в словоформе *года*: *gо1* в эмфатической реализации при первой встречаемости и *gо2* в отсутствие эмфазы – при второй.

Осциллограмма 1

201

Осциллограмма 2

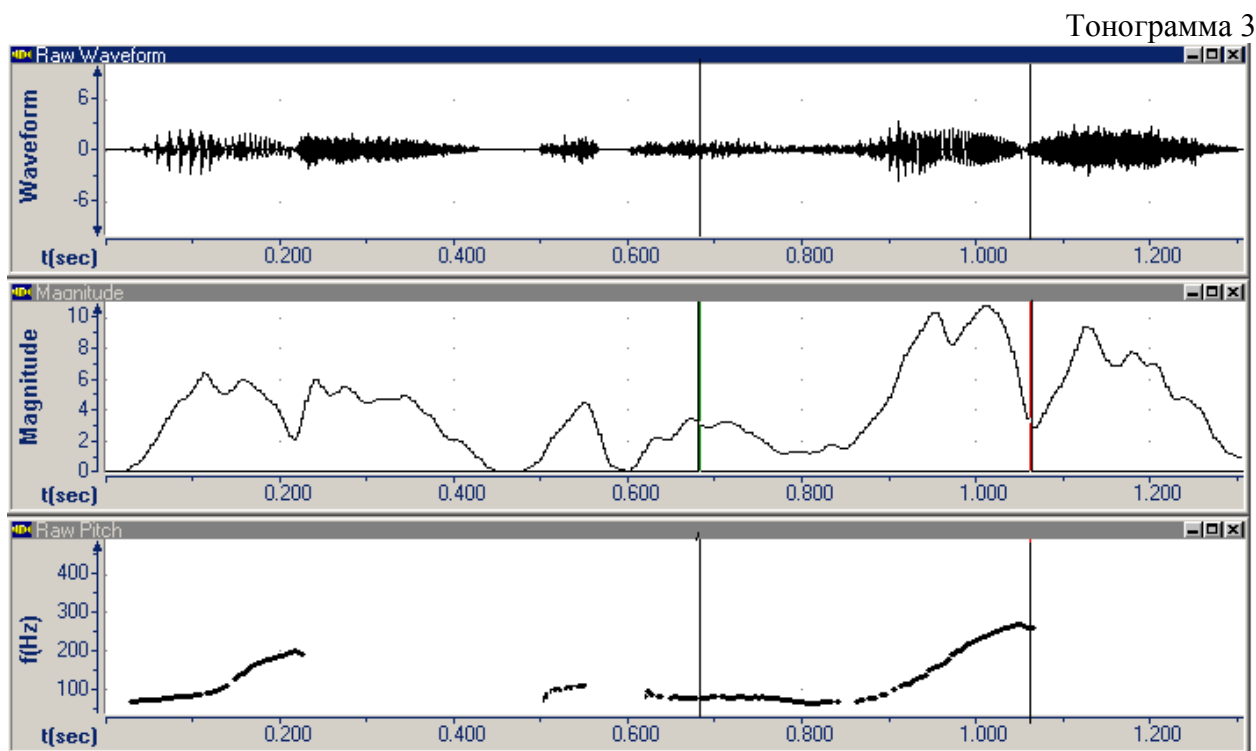
202

Для сравнения приведем весьма показательный пример (3) эмфатического вопроса из датского языка со значением ‘неужели?!’. Говорящий очень ярко выражает свое изумление по поводу того, что голос, который он слышит в телефонной трубке, принадлежит Йенсу, а не Лене: <Кто-кто?> *Ах, Йенс?! <А я думал, это Лена>*. Приведем текст диалога с подстрочником полностью.

- (3) (a) - *Hej! Det er Jens i telefonen.*
Здравствуй! Говорит Йенс.
- (b) - *Hvem er det?*
- Кто-кто?
- (c) - *Jens.*
- Йенс.
- (d) - *Ah, det er Jens?!*
- Ах, это Йенс?!

(e) – *Jeg troede ellers, det var Lene.*

- А я думал, это Лена.

(c)	<i>Jens.</i>	(d)	<i>Ah, det er J e n s?!</i>
	Йенс		[a de jens]
	→[jen]←		→[jen]←
	220 мсек		350 мсек

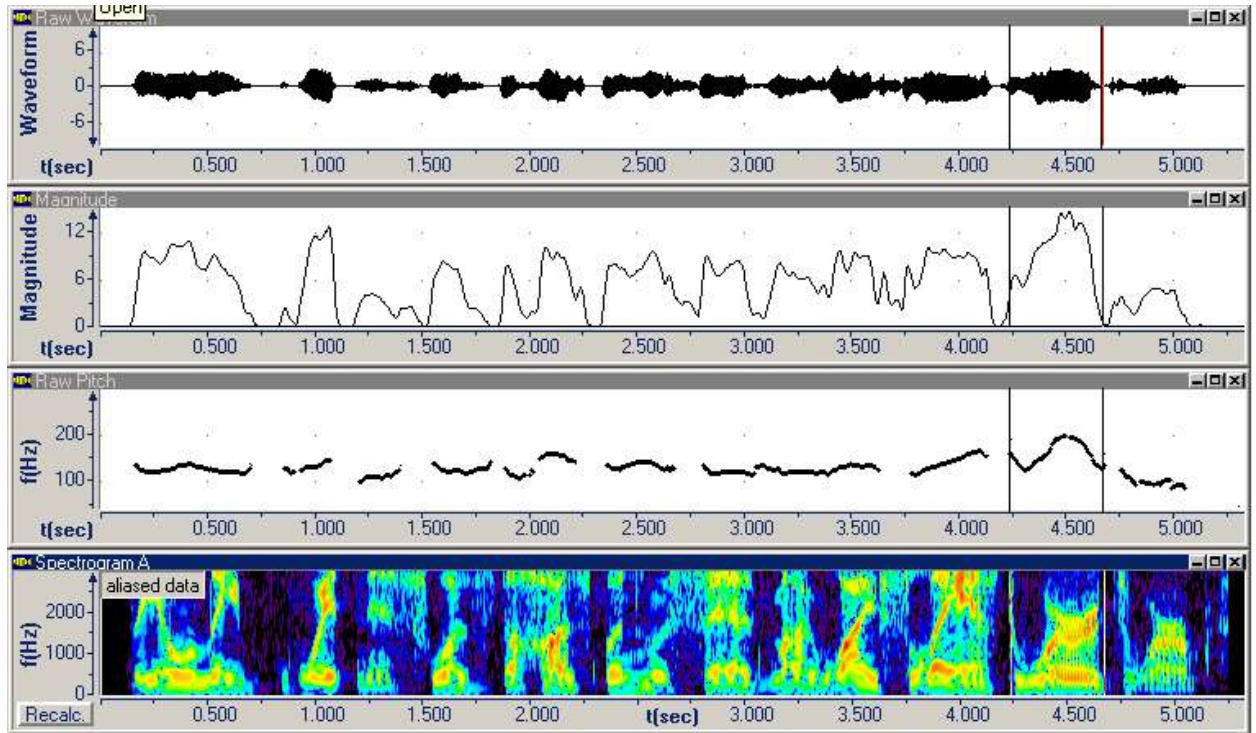
Тонограмма (3) демонстрирует расширение диапазона частот при эмфазе, что ясно видно из сопоставления эмфатического *Jens* с *Jens* в предшествующей реплике, служащей ответом на вопрос *кто-кто?*, увеличение длительности в эмфатическом слого, тоновый и амплитудный (что показывает осциллограмма) перепад на согласном [j]. График интенсивности показывает, что нарастание интенсивности в начале первой встречаемости в данном фрагменте диалога словоформы *Jens* происходит гораздо более круто, чем при второй – эмфатической – встречаемости. При второй встречаемости мы видим задержку нарастания интенсивности, существенное растяжение, начиная с согласного [j].

Эмфатическую рему в английском языке иллюстрирует пример (4) из криминальной радиохроники. Акцентоноситель эмфазы – словоформа *words*. Фрагмент [w] на графиках выделен курсорами. Графики демонстрируют перепад частот, амплитудное сдерживание и постепенное нарастание интенсивности. Длительность фрагмента [w] – 430 мсек.

(4) *The only witness was the husband who said: “my wife’s last words were...”*

‘Единственным свидетелем был муж, который сказал: последние слова-а моей жены были...’

Тонограмма 4

The only witness was the husband who said: “my wife’s last words were...”
 →[w]←
 430 мсек

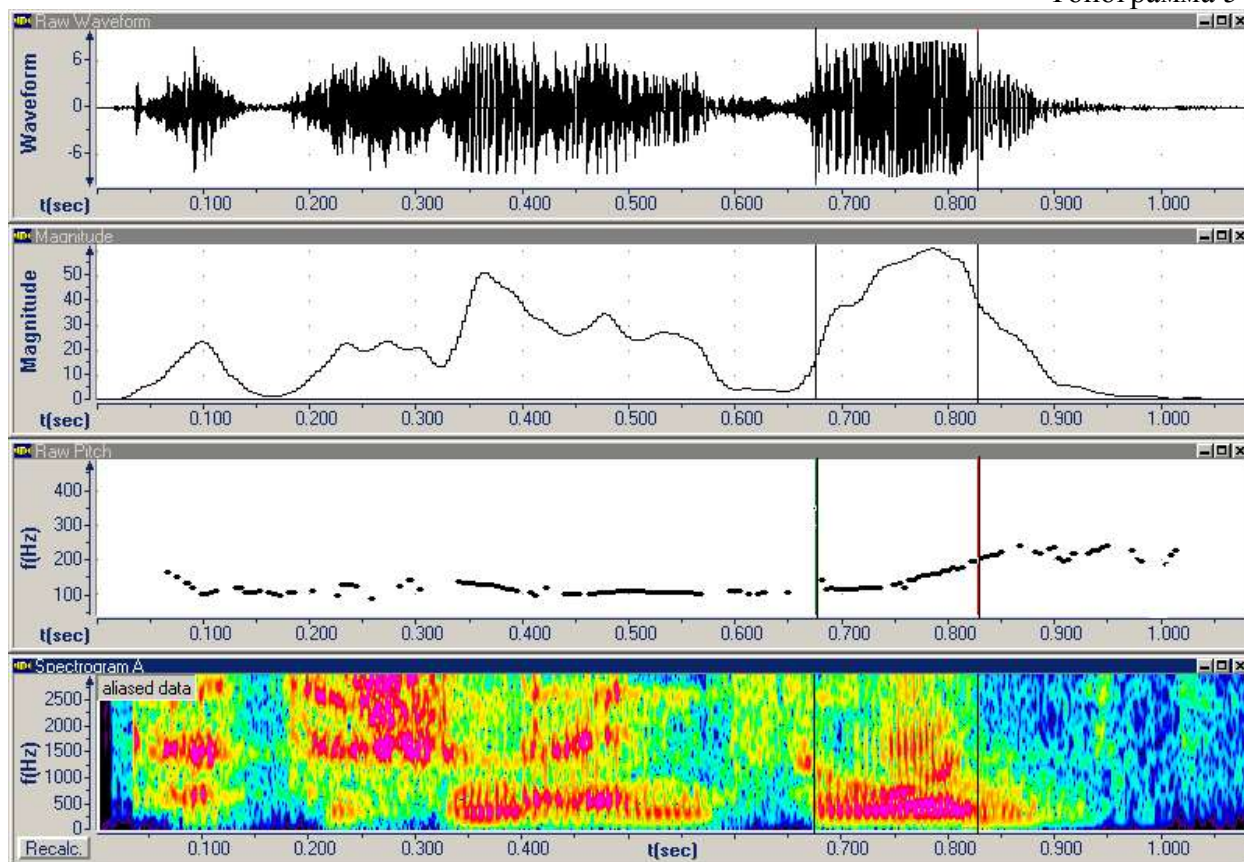
В немецком примере (5) реализуются практически все выделенные выше признаки эмфазы². Графики демонстрируют ожидаемую картину, которая характеризуется перепадом тона «ровный низкий – подъем», перепадом амплитуды, удлинением гласного и существенным удлинением согласного [z]. Двухчастный характер гласного [o] в *Sohn* прослеживается на всех графиках. Гласный [o] в *Sohn* взят в курсоры. Осциллограмма демонстрирует явную негомогенность амплитуды колебаний с перепадом слева от временного центра гласного [o], график интенсивности сигнализирует о скачке интенсивности, тонограмма говорит об изменении частоты тона с ровного низкого на восходящий. Спектрограмма тоже указывает на изменение интенсивности частотных составляющих звука [o]. Изменение наблюдается несколько левее от временного центра гласного [o].

² При анализе немецких данных использованы материалы М.Л. Палько (2006).

(5) *Hast du schon einen Sohn?!*

‘У тебя уже есть сын?!’

Тонограмма 5

H a s t d u s c h o n e i n e n S o h n

Остановимся отдельно на выражении эмфазы, при котором эмфаза реализуется не на одном слоге словоформы акцентоносителя, а на двух слогах многосложных слов в языках с вторичным словесным ударением (например, в английском и французском³) или захватывает сразу две словоформы.

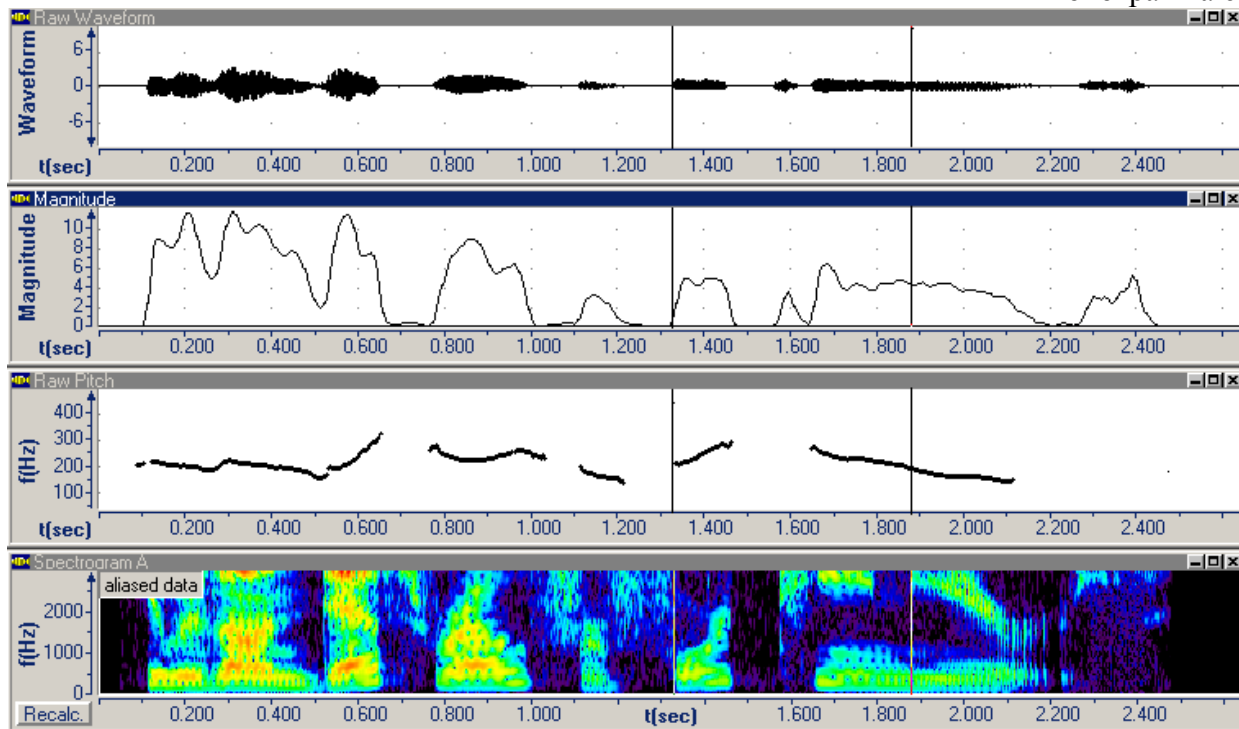
Обратимся к английскому примеру эмфатической ремы (6) из речи диктора американского радио. В этом примере эмфаза приходится на числительное *fourteen* ‘четырнадцать’ и привносит в предложение значение ‘четырнадцать лет – это огромный срок’. Английское числительное *fourteen* имеет два акцентных пика – на *four-* и на *-teen*. На графике мы наблюдаем существенный подъем на *four-* и падение на *-teen*. Между *four-* и *-teen* имеется существенная пауза, служащая одним из средств разделения эмфатической артикуляции на две фазы. Числительное *fourteen* на графиках выделено курсорами.

³ При анализе английских и французских примеров использованы аудиоматериалы, собранные Н.А. Фаустовой (см. Фаустова 2006).

(6) *He was on death row for fourteen years*

‘Он числился умершим в течение четырнадцати лет’

Тонаграмма 6

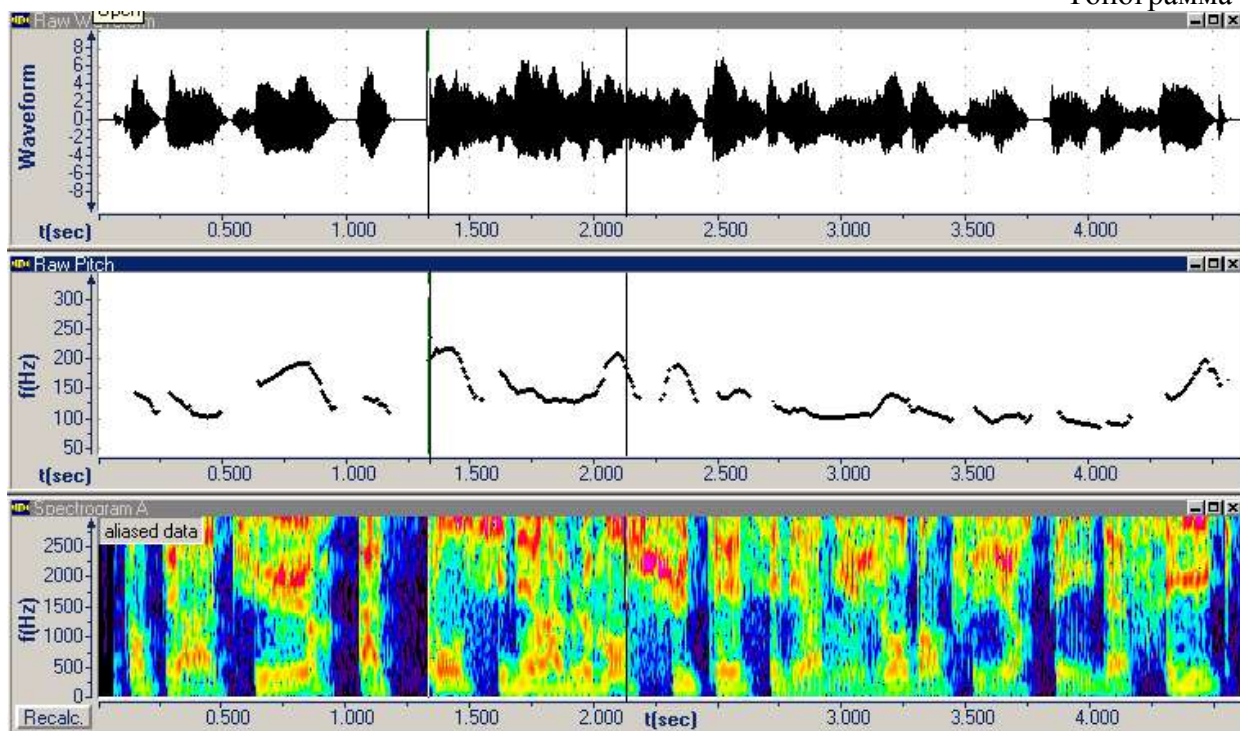

He was on death row for fourteen years

Аналогично, в предложении (7) из французской радиопрограммы новостей словоформа *considérablement* реализует два компонента эмфатического акцента: падение на *con-* и результирующий подъем на *-ment*. Словоформа *considérablement* выделена курсорами.

(7) *Température a considérablement chuté ces derniers jours dans plusieurs pays d’Afrique...*

‘Температура существенно упала в последние дни в нескольких странах Африки...’

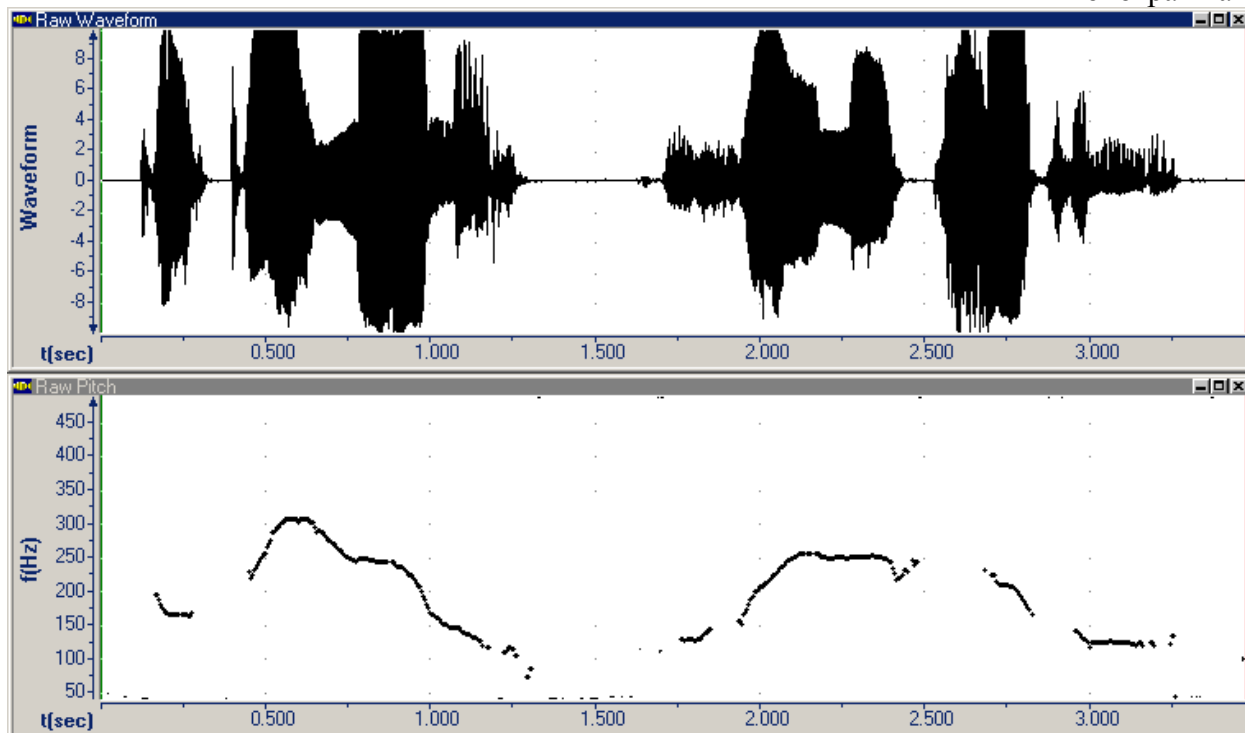

Température a considérablement chuté ces derniers jours dans plusieurs pays d'Afrique...

Словоформа *considérablement* служит акцентоносителем эмфатической темы при реме *chuté*: *considérablement chuté* ‘резко – понизилась’.

Что касается русского языка, то наша гипотеза состоит в том, что пятая интонационная конструкция по Е.А. Брызгуновой, реализует эмфатическую рему с двумя акцентоносителями, несущими подъем в начале предложения и падение в финали, ср.: *Какая поэзия!*; *Сколько девушек!* *Замечательно!* *Отвратительно!* *Ужасно!*. Об ИК-5 по Е.А. Брызгуновой см. Русская грамматика 1982: 116-117. Ср. прочитанный и записанный автором в лабораторных условиях пример ИК-5 (8):

(8) *Какой номер! Замечательно!*

Какой номер!

З а м е ч а т е л ь н о!

В *Какой номер!* мы видим подъем на слоге [кој] и падение на [но], а в *Замечательно!* подъем на [ме] и падение на [ча]. В результате можно предположить, что эмфатическая рема, которая реализуется на одном слоге, например в односложных *Стыд!* или *Сын!*, представляет собой результат компрессии интонационной конструкции ИК-5 по Е.А. Брызгуновой. Для эмфатической темы или эмфатического вопроса *Сын?!*, в основе которых лежит подъем тона на ударном слоге, картина, естественно, будет другой.

Подведем итоги. С точки зрения структуры плана содержания эмфаза реализуется не автономно, а в композиции с коммуникативными значениями, формирующими речевые акты сообщения и вопроса с образованием эмфатических тем, рем и эмфатических компонентов вопросов. С точки зрения плана выражения эмфаза характеризуется следующими признаками:

- увеличением долготы ударного слога в среднем в полтора-два раза по сравнению с не-эмфатической долготой;
- существенным удлинением инициальных согласных;
- тональным перепадом, состоящим в присоединении к образующему движению тона – восходящему (в теме или *да-нет*-вопросе) или нисходящему (в реме) –

предшествующего образующему движению тона отклонения движения тона в противоположную сторону, т.е. своего рода «искривлением» тона;

- амплитудным перепадом по модели начального сдерживания амплитуды;
- сдерживанием интенсивности вплоть примерно до середины гласного ударного слога акцентоносителя эмфазы.

В условиях единого акцентоносителя эмфаза характеризуется неоднородным звучанием со своего рода «зажатым» началом и полноценным концом. Однако эмфаза может фиксироваться на сегментном материале различного объема и иметь не только один, но и два акцентоносителя с двумя ударными слогами. В условиях двух ударных слогов эмфаза реализуется с основным – в зависимости от коммуникативной функции нисходящим или восходящим – тоном на втором ударном слоге и противоположным по направлению тоном – на первом ударном слоге. Можно заключить, что эмфаза характеризуется расчленением артикуляции на две фазы и удлинением каждой из них по сравнению с соответствующими не-эмфатическими реализациями тем, рем и компонентов вопросов. Поскольку начальная часть акцентоносителя эмфазы начинается исподволь, а конечная часть – запаздывает, можно говорить об эффекте «ранне-позднего» тайминга, характеризующего эмфазу. Подобная картина наблюдается во всех обследованных языках.

Литература

Венцов А. В., Фужерон И.И. Исследование мелодических изменений в речи: восприятие общего вопроса // Вербальная и невербальная опоры пространства межфразовых связей. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Кодзасов С.В. Комбинаторная модель фразовой просодии // Просодический строй русской речи. М. 1996. 85-123.

Палько М.Л. Интонационные средства выражения коммуникативных значений: русский vs. немецкий языки. Вопросы филологии. №6. 2006. 72-78.

Русская грамматика. Т. 1, М., Наука. 1982.

Фаустова Н.А. Эмфаза и ее интонационное выражение // Вопросы филологии. №6. 2006. 255-259

Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., Языки славянской культуры. 2001. 384 с.

Féry C. The phonology of Focus in French // *Audiatur Vox Sapientiae. A Festschrift for Arnim von Stechow.* Berlin, 2001.

